

- Обито, что случилось с твоим лицом?»

Думаю, это не самое тактичное высказывание, но я никогда раньше не видел, чтобы Обито приходил в школу с синяком. Особенно в форме руки. Я имею в виду, что даже в классных спаррингах мы еще не собирались наносить удары нокаутом, поскольку все участники были детьми, а мы все были будущими товарищами. Синяк был больше моей руки, размер кулака больше, чем у нас в классе, так что это не мог быть ребенок.

Во всяком случае, не ребенок нашего возраста.

«Святой... Кей, ты чего-то хотел?» - нервно спросил Обито, осторожно отводя от меня щеку. Я бы, наверное, даже не заметил проблемы, если бы он имел привычку сидеть с другой стороны от меня, но он был на месте Рина.

«Я хочу, чтобы ты показал мне, что случилось с твоим лицом, Обито. Похоже, тебе больно». - твердо сказал я. Рина еще не было, и я думаю, это была единственная причина, по которой я получил от него упрямое выражение вместо кивка. Он сжал челюсть, и после этого только Рин могла заставить его что-нибудь сделать.

Собственно, тот факт, что Обито не опоздал, должен был дать мне понять, прежде чем я увидел его щеку.

«Ни за что! Я в порядке, Кей». Обито настаивал.

«Тогда позволь мне увидеть твоё лицо». Я сказал.

"Я в порядке!"

"Нет, это не так!"

"Что происходит?" Голос Рин раздался практически из ниоткуда, и мы оба подпрыгнули, хотя Обито тут же прикрыл рукой скулу. "Обито?"

"Все хорошо, Рин-чан!" - сказал Обито.

Лжец.

«Тогда опусти руку». Я сказал.

Обито нахмурился, глядя на меня взглядом, который больше походил на надутость. "Нет!"

Время от времени я забывала, что нам еще восемь, учитывая, что мы учились становиться убийцами в школе. Рин мог быть зрелым и скромным, а Обито мог относиться ко всему серьезно, когда хотел. И я был собой, несмотря на все безумие. Тогда и случится подобное.

«Обито, пожалуйста, не прячься от нас». - сказала Рин глубоко разочарованным голосом. Обито поник. "Я позабочусь о тебе."

Что ж, это, несомненно, можно было бы принять несколькими разными способами. Я был рад, что вдруг Рин было восемь.

«Эй, я тебя устроил в первый же день нашей встречи. Как ты думаешь, мы собираемся подшутить над тобой или что-то в этом роде?» Я хотел знать.

"Я знаю". Обито застонал. По крайней мере, он опустил руку, чтобы Рин могла взглянуть на нее. «Но это неловко».

«Я предлагал избить любого, кто хоть что-нибудь говорит о кути». Я сказал. И я бы сделал это, даже если бы мне пришлось пронести свой синай в класс. Обито просто придется выкрикивать имена.

Обито покраснел, что выглядело довольно плохо из-за синяка. "Не в этом дело!"

«Похоже, вы пытались заблокировать». - сказала Рин. Когда Обито попытался отшатнуться от нее, она схватила его за подбородок. "Что случилось?"

«Эээ... Рин-чан...»

В собственности .

Обито склонил голову. "Это действительно ничего".

Я ткнул его в бок, и он вздрогнул. Ушибы ребер тоже? Должно быть, было довольно плохое избиение. «Это не является ничего, Обито.»

Обито попытался пристально взглянуть на меня, но сдался. Он проворчал, не глядя ни на кого из нас, честолюбивых куноичи: «Это мои придурки, кузены, хорошо?»

При слове «кузены» у меня сложилось впечатление, что мальчики - во всяком случае, мальчики - старше Обито. Они, вероятно, были смущены статусом Обито как проигравшего в классе, занявшего последнее место в академической таблице, и, конечно же, решили, что выбить из него дерьмо незадолго до урока - лучший вариант, чтобы это изменить.

Иногда мне было очень приятно, что я не принадлежу к одному из больших кланов.

Взгляд Рин заставил меня подумать, что она действительно не понимает, что происходит. Будучи сиротой, ее точно не будет хватать, если она умрет в поле - еще одна вещь, которая заставила меня подумать, что мир ниндзя был непоправимо испорчен, хотя он разделял это с моим старым - а она не у нее на плечах действительно есть какие-то серьезные ожидания, как альбатрос, жернов или что-то в этом роде. Черт возьми, у меня действительно не было серьезных расхождений между ожиданиями моих родителей и моими достижениями, если только вы не посчитали их превышение практически во всех отношениях. Быть лучше, чем ожидалось, хотя и не идеально, но чертовски лучше, чем хуже.

Особенно в клане Учиха.

Ни Обито, ни я действительно не хотели объяснять это.

«Возможно, тебе придется пойти в кабинет медсестры». - сказал я, мои руки засветились зеленым. Я мог бы исправить легкий синяк, подобный синяку на его лице, чтобы учитель даже не заметил, но если у Обито были какие-либо потрескавшиеся ссадины или поврежденные органы, что ж, я был не в моей лиге. Конечно, он, вероятно, и вовсе не пошел бы в школу, но я все равно не хотел рисковать.

Я также хотел выследить этих панков Учиха и выбить из них дерьмо, но это должно было подождать, пока я не стану достаточно сильным, чтобы мой импульс мести стоил имени, а не просто импульса самоубийства.

«Я в порядке. Я могу пропустить, если станет слишком много». - упрямо сказал Обито. «Только не говори Сэнсэю, почему».

«Если вы пропустите, я затащу вашу жалкую задницу в больницу». - категорично сказал я. Я слишком хорошо помнил, где это было.

"Как ты можешь". - огрызнулся Обито. Он действительно, должно быть, испытывал боль. Обито обычно ни на кого не огрызался - он просто кричал.

«Мы вдвоем сможем об этом позаботиться». - сказала Рин через мгновение.

Честно говоря, я подумал, что она сразу же обратится к Сэнсэю. Даже если Сэнсэй был перегруженным работой чуунином, которому было так трудно контролировать тридцать детей, он даже не заметил, как мы вдвоем сговорились в спину. Он даже не был первым сенсеем, который у нас был, поскольку первых троих вызвали на фронт и убили или что-то в этом роде.

«Я не хочу, чтобы это возвращалось клану». Обито угрюмо пробормотал. Он не смотрел ни на кого из нас.

«... В таком случае, давайте закроем после обеда». Я предложил. На взгляды друзей я объяснил: «Ямагути-сенсей знал мою семью с детства, и он учил меня лечить. Он может быть ниндзя-медиком, но он сперва ниндзя, и соглашения о конфиденциальности помогут нас."

Обито спросил: «Как ты думаешь, он поможет нам? Правда?»

"Я думаю так." Я сказал. Я не мог предложить ничего лучше. Я все равно пробовал. «По крайней мере, он лечит лучше, чем школьная медсестра или я?»

«Если нас поймают, мы можем сказать, что делаем дополнительную работу, чтобы улучшить наши оценки». - предложила Рин. «Прикрытие ниндзя-медика сработает, если мы сможем его убедить».

Обито застонал. "У меня нет выбора в этом, не так ли?"

"Неа." - невозмутимо сказал я. «Просто предайтесь любящей заботе своих подруг, и, может быть, мы не разорвем ленточки и блески».

"Кей-тян!" - сказала Рин, наполовину ругая, наполовину смеясь и краснея.

Обито нахмурился, щеки его почти пылали красным. "Кей, это подло!"

«Я жесток, чтобы быть добрым». - высокомерно сказал я. Тем не менее, мое выражение лица смягчилось. «Мы друзья, поэтому мы все будем заботиться друг о друге».

«Ну, да». - сказал Обито, закатывая глаза. «Вы двое выиграли этот раунд».

Оказалось, что Ямагути-сенсей был вполне готов позаботиться об Обито для нас, даже если он не совсем одобрял всю игру на крючок, и технически он тоже был на обеденном перерыве. Мы встретили его на крыше больницы, где он обычно делал перекуры, и то, что он прятался от других в лесу сушильных простыней, делало это менее смущающим для всех.

«Я даже не хочу знать, чем сейчас занимаются такие дети, как ты». - сказал Ямагути-сенсей, когда Обито сидел на бетоне рядом с сетчатым забором, окаймляющим крышу, и лениво пинал ногами. Мы с Рин парили, как чрезмерно заботливые родители, хотя на самом деле мы не были такими уж полезными.

Однако вся энергия, которую мы заставили сидеть спокойно, была еще хуже.

«Хорошо, значит, очевидная травма на твоей скуле - я полагаю, это был сильный удар». - сказал Ямагути-сенсей.

Обито пробормотал что-то невнятное себе под нос.

«Если бы их действительно было четверо, я надеюсь, вы бы предпочли бежать». - сказал Ямагути-сенсей, нахмурившись. Его сложенная ладонь засветилась зеленым, и синяк Обито исчез под его пальцами, пока мы наблюдали. «Если только ты не смог».

Обито, нахмурившись, покачал головой.

Я хотел трясти его, пока его молочные зубы не выскочили из его головы, чтобы я знал, кто его ударил, и тогда смог бы спланировать свою месть. По крайней мере, через несколько лет.

«Гм, Ямагути-сенсей, какую технику вы используете?» - спросила Рин.

«Мистическое пальмовое дзюцу», - ответил он, хотя и рассеянно. Он погрозил пальцем под носом Обито и сказал: «Хорошо, ты сними рубашку, так что я могу видеть остальную часть ущерба. У меня нет достаточного количества чакры, чтобы залечить переломы костей, на данный момент, но я уверен, что я могу найти того, кто это делает, и заставь их это сделать».

Пока Обито ворчал, но все же снял куртку и футболку, Ямагути-сенсей продолжила: «Я учила Кей-куна здесь столько, сколько она могла в последние несколько лет, но с гражданскими детьми это всегда происходит медленно».

Настала моя очередь хмуриться на него.

«Ты еще не ниндзя, так что не смей смотреть на меня так». - сказал Ямагути-сенсей. Он снова повернулся к Рин и продолжил: «Я так понимаю, тебе интересно?»

Глаза Рин загорелись. «О, да! Если бы я мог быть так же хорош, как любой ниндзя-медик, который у нас есть, это было бы потрясающе».

«Что ж, если тебе интересно, я мог бы уделить немного времени. Кей-кун встречается со мной в основном по воскресеньям, но я могу освободить субботу после обеда, если хочешь. Если ты не хочешь присоединиться к ней?»

Я задавался вопросом, сколько времени прошло с тех пор, как кто-то давал Рин возможность учиться один на один, и сразу же попытался не думать об этом. Черт возьми, как сироту, Рин не будет скучать по никому, кроме нас, если она умрет, а это было намного меньше, чем любовь, которую она заслуживала. Она заслуживала стремления к звездам, как любой ребенок, и Ямагути-сенсей выразил ей свое уважение в течение пяти минут после встречи с ней.

Я сказал себе не ревновать. Это было не мое шоу. Я не был центром вселенной.

Я все равно чувствовал зависть, так как всегда немного относился к людям, что было глупо и иррационально, но все же верно . Я все еще в некотором смысле ребячлив.

Обито зашипел от боли, и я немедленно остановил вечеринку жалости, чтобы посмотреть, что случилось. И я вздрогнул.

Обито выглядел довольно плохо. У него были синяки на внешней стороне рук, на спине и даже чуть ниже грудной клетки. Он выглядел как человек, которого сбили с ног, и он продолжал вставать, несмотря на или из-за сеанса бордюра, в котором он участвовал.

Я немедленно начал жесты для мистического пальмового дзюцу, хотя я был не особо силен с точки зрения чакры, но Ямагути-сенсей схватил меня за руки и покачал головой.

«Похоже, это был адский бой», - небрежно сказал медик, уже заглушая боль с помощью медицинской чакры.

«Да, ты бы видел другого парня». - сказал Обито, хотя большая часть его фирменной бравады была вынужденной.

Дети клана Учиха такие придурки.

«И я вижу, тебе почти удалось защитить свое лицо и ребра. Это лучше, чем могло бы быть». Ямагути-сенсей внезапно нахмурился. Учитывая резкие углы его лица и серые глаза, это выглядело как смертельный взгляд без цели. «Дай мне увидеть твои руки».

«Эээ...» Обито заколебался, что означало, что Ямагути-сенсей схватил его за запястье и повернул ладонь вниз. Его костяшки были поцарапаны, но не так сильно, как я ожидал бы от человека, который время от времени пробивал тренировочные столбы. Однако под ногтями была кровь.

Я мысленно шлепнул себя за то, что не заметил раньше. Поищи защитные раны, идиот!

Обито не был достаточно обучен, чтобы глупо бить людей, хотя он мог противостоять совершенно неподготовленным идиотам, и это подтвердило мои подозрения, что все это дело было скорее отчаянной попыткой не быть растоптанным до смерти. Обито смог бы справиться практически со всеми, кроме ниндзя . Я начинал понимать, почему клан Учиха получил такую дерьмовую репутацию в моих видениях, если это издевательство было чем-то, что они даже не удосужились препятствовать.

«Официально, - сказал Ямагути-сенсей самым сухим тоном, который я когда-либо слышал, - я должен посоветовать вам не торопиться с тренировками. Неофициально я хотел бы посмотреть, что произойдет, когда Йоши и Мацумару Учиха окажутся в тюрьме. в больницу в будущем и проводят время привязанными к своим кроватям из-за риска побега ".

Обито вздрогнул. «Ах, Ямагути-сенсей, это не было...»

«Им двоим тринадцать лет, и они генины». - категорично сказал Ямагути-сенсей. Хорошо, его взгляд был почти хуже без цели, в которую он мог бы прицелиться. Брррррр . «Они должны быть достаточно дисциплинированными, чтобы не бить кого-то на четыре года моложе их, кто еще даже не получил хитай-атэ».

"Как вы узнали их имена?" - спросила я, скрещивая руки на груди.

«Некоторые люди приходят в больницу с интересными травмами: следы от ногтей, укусы и тому подобное». Ямагути-сенсей посмотрел на меня и сказал: «И ты, Кей-кун, не должен баловаться на бой, который ты еще не можешь выиграть».

Разоренный. Я успокоился, ворча.

«Ямагути-сенсей, опять же, что это были за печати мистического пальмового дзюцу?» - спросила Рин.

Ямагути-сенсей пожал плечами. "Это зависит от того, кто его использует. Лично я использую модифицированную печать Быка, а затем перехожу к Тигру, но все, кого я знаю, основывают это на том, что кажется правильным. чакра, вы можете более или менее делать то, что хотите. Я видел техники с сорока ручными печатями, уменьшенными до четырех "

Я внезапно вспомнил о технике Стихии Воды: Пуля Водного Дракона, которую Какаши и Забуза использовали друг против друга, и которую Второй Хокаге смог использовать, даже не особо стараясь. Я не был уверен, означает ли это, что Забуза, Демон Скрытого Тумана и мастер Техники Бесшумного Убийства, не был склонен к водной чакре, или это что-то забавное произошло, когда Какаши загипнотизировал его. Я полагал, что никогда не узнаю.

"Ух ты." - сказала Рин.

«И если вы спрашиваете, у вас, вероятно, уже есть довольно приличный контроль». Ямагути-сенсей продолжил. Он кивнул мне. «У Кей-кун такой же уровень контроля, что и у чуунина или лоу-джоунина, и она умна. Хотя вы несколько застенчивее, я думаю, что у вас такой же потенциал».

На днях я перестану говорить о школьных друзьях со всеми, кто меня слушает. Я не ожидал, что Ямагути-сенсей вспомнит то, что я сказал о Рин и ее возможной крутизне. Черт возьми, папа вообще такого не помнил, а я жила с ним! Не говоря уже о том, чтобы много приводить Рин как для совместного обучения, так и просто для того, чтобы поужинать с нами.

"Р-правда, сенсей?" Губа Рин шаталась.

«Ты можешь делать все, что угодно, Рин-чан!» - сказал Обито, и я заметил, что все его синяки почти исчезли. Ямагути-сенсей был хорош.

«По крайней мере, я могу научить вас достаточно, чтобы выделиться». - сказал Ямагути-сенсей. "Этого также должно быть достаточно, чтобы убедиться, что вы доживете до генина живым. И даже если вы или Кей-кун выйдете из Академии, я был бы счастлив взять любого из вас в ученики, пока вы продолжаете стремиться к раскрытию свой потенциал".

Что ж, учитывая, что я понятия не имел, что делаю, это звучало для меня как изящный запасной план. Это также было отличным выходом для Рин, если что-то случится. Она никогда не останется без пути в будущее. Возможно, Рин в конечном итоге справится с этим лучше - в тринадцать лет она смогла пересадить Шаринган Обито в глазницу Какаши без каких-либо инструментов и в боевом сценарии. Она была бы гением, если бы у нее был шанс.

«П-спасибо, Ямагути-сенсей!»

"Кстати, а как тебя зовут?" - спросил Обито.

«Акихито. Меня зовут Акихито Ямагути». Медик пожал плечами. «Кто знает? В этом году я могу даже подать заявку на получение сэнсэя. В конце концов, я же джоунин. В любом случае, вернемся к технике мистической ладони...»

Итак, он и Рин сразу нашли общий язык, и он дал нам обоим указания на то, что в конечном итоге станет мастерством мистического пальмового дзюцу. Рину не разрешалось использовать Обито для экспериментов - Ямагути-сенсей рекомендовал рыбу и мелких животных между каждым применением исцеляющей чакры - и я все еще должен был работать волонтером в больнице, прежде чем он позволил мне лечить людей самостоятельно. но я думаю, мы многому научились.

И Обито узнал, что мы сделаем все возможное, чтобы позаботиться о нем.

<http://tl.rulate.ru/book/53026/1495235>